

УТВЕРЖДАЮ
Ректору ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»
чл.- кор. РАН,
д.и.н., проф.
Е.И. Цивовар
«07» мая 2014г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

На диссертационную работу Шишелякиной Алёны Леонидовны «Семейно-брачные стратегии татарок Тюменской области (конец 1980-х – начало 2000-х гг.)», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. – этнография, этнология и антропология)

Исследования, посвященные пересечению таких сфер как гендер, этнос и религия и тому, как они задают жизненные траектории женщин и мужчин, привлекает зарубежных и российских исследователей в течение уже нескольких десятилетий. Диссертационное исследование А.Л.Шишелякиной по-новому ставит известную этнографии тему – отношение к переломному событию в жизни индивида и именно женщины – заключению брака, созданию семьи. Автор поставила задачу выяснить, как этнокультурные и религиозные установки определяют жизненные траектории женщин, принадлежащих татарскому этносу Тюменской области, и выяснить это, анализируя семейно-брачные стратегии татарок. Востребованность подобной темы, ее актуальность обусловлены своеобразием ситуации

постмодерна, которая характеризуется в каких-то регионах постепенными, а в иных – и далекими от эволюционности трансформациями этнополитической, этнокультурной и этнодемографической карты. От того, насколько активно и часто будут создавать новые семьи молодые татарки в избранном для исследования диссертанткой регионе, зависит содержание и направленность в нём демографических перемен.

Используя методы современных гуманитарных наук, а именно – концепты и приемы гендерного подхода в социальной антропологии, автор осуществила развернутый анализ женских социальных стратегий, *соответствующих* диктуемым культурным нормам и культурной среде (в тексте употребляется термин «парадигмальные стратегии»), а так же стратегий тех женщин, жизненные установки которых *противоречили традиции* и тем самым бросали вызов им (в тексте употреблен термин «непарадигмальные стратегии»). Кроме того, автор показала, как представления о должном трансформировались за исследуемый (постсоветский) период, какие перемены, произошли и происходят буквально на наших глазах, рассмотрела факторы, поддерживающие эти представления о предписываемом и ожидаемом в социальном поведении от молодых женщин и уделила внимание факторам обратным, создающим условия для изменения нормативных образцов.

Для раскрытия этой темы диссертантка привлекла самые разнообразные источники, многих типов и видов. Наряду с использованием нормативно-правовых документов, материалов общественных организаций, официальной и неофициальной прессы, данных статистики автор огромное внимание уделила сбору интервью, беседам с женщинами, живущими в Тюменском регионе. Будучи активной сторонницей гендерно-чувствительных методов научной экспертизы, предпочитающих инсайдинг (представление себя на месте изучаемого), эмпатию (вчувствование в

проблемы другого), включенное наблюдение, диссертантка ставила одной из своих главных целей дать возможность быть услышанными самим татаркам Тюменской области. Вот почему - хотелось бы подчеркнуть – стремление не смешивать разные типы источников определило у А.Л.Шишелякиной соответствующее распределение материала по главам и его организацию в каждой главе. Она постоянно ставила задачей сопоставлять и перепроверять информацию, сообщенную разными респондентами и почерпнутую из разных типов источников, при этом все время не упуская голоса самих женщин. Источниковедческий раздел диссертации хочется отметить особо, поскольку не в каждой современной квалификационной работе можно найти такую вдумчивую систематизацию, подробную характеристику возможностей и пределов выбранных ею источников.

В первой главе исследования «Татары Тюменской области и процессы социальной модернизации в конце 1980-х – начале 2000-х гг.» А.Л.Шишелякина реконструировала широкий социальный и культурный контекст жизни татарской женщины, условий ее проживания. Диссертантка представила социальную структуру татарского этноса и процессов, происходящих в нем – социальных, этнокультурных, этнополитических, конфессиональных, обратила внимание на взаимосвязи между урбанизацией, повышением уровня образования, появлением татарской интеллигенции как особой новой страты в социальной структуре региона и нацеленным формированием представлений о нормативном, должном, ожидаемом, предписываемом в отношении социального поведения представительниц этого этноса, в частности - образцов «правильной» женственности, допустимых (а точнее – недопустимых) вольностей в разных вопросах, в том числе и в вопросе о создании семьи, ее модели. А.Л.Шишелякина стремилась показать, что современный региональный социум неоднороден и являет собой сеть властных отношений, пронизывающих его в целом и его

отдельные, в том числе окрашенные определенным этноконфессиональным влиянием (речь об исламе), сегменты.

Во второй главе «Трансформация дискурса региональной элиты о браке, семье, социальной роли женщин в конце 1980-х – начале 2000-х гг.» диссертантка подробно рассмотрела представления о «женском» и женственности, а также (вскользь) и о мужественности, о семье и брачности, очертив основные типы говорения о предмете (дискурсы) представителей органов власти, как центральной, так и региональной, региональных общественных деятелей, в том числе татарских и мусульманских. Это позволило ей увидеть, в какой различный, с одной стороны, а с другой – унифицированный дискурсивный контекст погружена современная татарская женщина. Диссертантка показала, как дискурсы разных социальных акторов пересекаются и согласуются, образуя совокупность фундаментальных установок, представлений и взглядов на социальный статус, роль и права женщины в семье, что в них устоялось и остается неизменным, а что подвергается незаметной эрозии.

Третья глава диссертационного исследования «Трансформация семейно-брачных стратегий татарок Тюменской области в конце 1980-х – начале 2000-х гг.» обращена к рассмотрению динамики женских семейно-брачных стратегий. В ней рассмотрены вопросы изменения места семейных и брачных отношений в жизни татарок, особенностей устройства их современных семей, влияния окружения (близких, родных, подруг, знакомых), особенностей гендерных контрактов в семьях друзей и их эволюции в семьях, представлена иерархия родственных отношений. В этой главе особенно ясно представлена жизнь современных татарок, сложность выбора между традиционностью и стремлением к наполненной, интересной жизни со свободой профессионального выбора, ведущего к долговременным, структурным изменениям в жизни. Типологизируя изучаемые жизненные и семейно-брачные стратегии как парадигмальные и непарадигмальные, А.Л.Шишелякина старается (как это типично для гендеролога) найти

оправдание и объяснение всем типам женского социального поведения, умело рисует женские социальные портреты и обращая внимание на те изучаемой ею этнической группы, в которых и в дальнейшем, по ее прогнозам, будут происходить изменения (образованные горожанки первого постсоветского поколения).

Соотнесение рассмотренных диссертанткой сложных процессов и факторов позволило ей сделать основной вывод, что процесс трансформации стратегий татарок Тюменской области в выбранный период крайне сложен и противоречив. Его лишь условно можно обозначить как направление к трансформации контакта «работающей материи». В ряде случаев это отступление от привычного гендерного контракта советского периода ведет даже к еще большему увлечению традиционализацией, поддерживаемой и успешно укрепляющейся в регионе обновленным исламом. Чаше, однако, разрыв с этатратическим советским гендерным контрактом предполагает, отмечает диссертантка, увеличение разнообразия женских социальных практик, связанных с заключением брака. Иными словами, соискательница являет в своей работе многомерное понимание наблюдаемых ею социальных процессов, исходя из плюрализма реальной действительности с взаимовлиянием причинностей (тут и возраст, и образование, и социальное происхождение, и круг значимых других в процессе социализации молодых женщин, и степень религиозности родителей и ближнего круга и т.д.).

При несомненно высоком качестве и оригинальности научного исследования, хотелось бы обратить внимание на некоторые слабые места работы. Думаться, что исследование выглядело бы более фундаментально и в большей мере соответствовало бы высоким нормам квалификационной работы XXI века, если бы диссертантка должным образом изучила англоязычную историографию (включая турецкую, в Турции немало социологов занимаются изучением влияния конфессии, а именно ислама, на семейно-брачную политику). Даже если специально такая задача не

ставилась, все уже хотя бы отдельные упоминания работ коллег за рубежом были бы нелишни.

Не совсем ясен принцип выборки региональной прессы. Сколько изданий просмотрено соискательницей, за какие годы? Насколько внимательно и на основании какого принципа делалась выборка для контент-анализа найденных статей? А.Л.Шишелякина упоминает такие газеты, как «Тюменская правда», «Тюменские известия», «Тюменская область сегодня», «Тюменский комсомолец», а также татарские и мусульманские газеты региона. Сколько их? Как они именуются, насколько давно издаются и каков их тираж и распространенность публикуемых в них материалов? Любопытно узнать, насколько часто авторы в этих изданиях обращаются к семейной теме, значительное ли место она занимает или публикацию случаются лишь (как это часто бывает с центральными изданиями) в связи с 8 Марта или мусульманскими праздниками? Какое число публикаций составляет авторскую выборку, на основе которой она сделала свои умозаключения?

Продолжая тему обоснованности выводов, хочется спросить, почему диссертантка обошла вниманием материалы центральных газет этого времени. Та же «Комсомольская правда», да и официозные газеты («Российская газета», «Известия») временами любят обратиться к теме «традиционных ценностей», в которые – как мы поняли в апреле 2014 (когда на широкое обсуждение попал проект «Основ государственной культурной политики») – включена и семья.

Завершая оценку представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертационную работу в целом, хотелось бы подчеркнуть ее исследовательский потенциал. Рассмотренные семейно-брачные стратегии женщин в контексте социально-правового и повседневного бытового статуса в регионе показывают важный фрагмент региональных социальных практик современных российских женщин, подробно

демонстрируют условия, в которых живут и строят свои жизни женщины Западной Сибири.

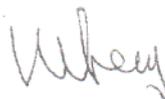
Положения и выводы исследования прошли необходимую апробацию, найдя отражение в достаточном количестве публикаций автора. Поднятые автором вопросы открывают простор для дальнейшего сравнительного изучения. Факты, оценки и выводы диссертации А.Л.Шишеляиной имеют реальную значимость для новых исследований социальных, этнокультурных, этнополитических процессов последних десятилетий в Российской Федерации.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о высоком научном уровне диссертации и ее соответствии с требованиями, предъявляемыми ВАК к квалификационным работам такого уровня. Автор диссертационного труда Алена Леонидовна Шишелякина – в полной мере достойна присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

**Отзыв подготовлен кандидатом педагогических наук, доцентом РГГУ
Швец Е.Г. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры
гендерных исследований ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»
«07 мая 2014 г.»**

Протокол № 24.

**Заведующая Кафедрой
Гендерных исследований
к.и.н., профессор**

Швецова Л.И.